

Таким образом, экспликация данных функций [7] позволяет определить и описать параметры функционирования системы высшего профессионального образования на социальном уровне в динамике. В условиях трансформационных процессов в Республике Беларусь данная динамика связана с совокупностью процессов преобразования всех уровней института высшего образования, а также с изменением социальных потребностей и ожиданий индивидов в отношении системы высшего профессионального образования и рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
2. Заславская, Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
3. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А.М. Корбута; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.

4. Faure E. Learning to Be: The World Education Today and Tomorrow. Paris: UNESCO, 1992. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801E.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2014.
5. Константиновский, Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) / Д.Л. Константиновский. – М.: ДСП, 2008. – 552 с.
6. Джамалудинов, Г.М. Социальные проблемы высшего образования в трансформирующемся обществе / Г.М. Джамалудинов. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2001. – 273 с.
7. Болотин, И.С. Социология высшей школы: монография / И.С. Болотин, Г.М. Джамалудинов. – М.: «Экономика и финансы», 2003. – 136 с.

SUMMARY

Estimation of higher professional education system effectiveness in the Republic of Belarus is considered in the article. It has been revealed that in modern conditions the focus is shifting primarily to cost-effectiveness and practicability. Explaining the functions of the social institute of education, the author attempts to describe the major parameters of higher professional education system functioning.

Поступила в редакцию 14.10.2014 г.

УДК 141.7:37

А.В. Кузнецов,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГПУ;

В.В. Кузнецов,
преподаватель кафедры философии БГПУ

ДИАЛЕКТИКА ГЛУБИННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Социальная природа человека предполагает использование им идеальных моделей и схем деятельности. Как известно, прежде чем человек начинает действовать (создавать орудие труда, строить дом и т. д.), он строит идеальную схему предстоящего ему вида деятельности. В этой схеме содержатся в явном или неявном виде представления о целях данной деятельности, ее алгоритме, ценности этой деятельности для жизнеобеспечения самого человека. При этом, поскольку уже в архаическом обществе деятельность отдельного индивида обуславливается его взаимосвязью с другими индивидами, то идеальная схема деятельности данного индивида должна быть согласована с идеальными схемами других индивидов и сообщества как социального целого. Следовательно, социальная природа человека, его способность мыслить предполагают опережение в мысли человека окружающей его реальности. Таким образом, вопрос о будущем присущ как бы самой социальной природе человека. Однако ответы на этот вопрос зависят от исторических форм жизнедеятельности общества, которые определяют как универсалии культуры, так и парадигму социального знания данного типа общества.

Так, в мифологической, космоцентрической и теоцентрической парадигмах социального знания, присущих архаическому и традиционно-аграрному обществу, представление о будущем определялось тем, что человек знал о прошлом. «Хочешь знать о будущем, посмотри назад в прошлое», – этот афоризм, приписываемый Конфуцию, хорошо отражает действительное понимание взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в этих парадигмах социального знания. Поскольку в процесс обеспечения своей жизнедеятельности человек и общество были включены в повторяющиеся циклы функционирования живой природы, то все представления о будущем и схемы своей настоящей и будущей деятельности выводились из прошлого, ибо будущее было практически повторением прошлого. Отсюда следовала приверженность человека архаического и традиционно-аграрного общества заветам предков, вечной и непререкаемой божественной мудрости, изложенной в священных писаниях великих основателей буддизма, христиан-

анства, ислама и других религиозных вероучений, традициям и ритуалам прошлого. Следует отметить, что в этих парадигмах социального знания прошлое всегда определяет настоящее и будущее.

Иная взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим складывается в естественно-правовой и культурно-исторической парадигмах социального знания. Эти парадигмы формируются или в процессе перехода от традиционно-аграрного к техногенному типу общества (естественно-правовая), или на ранних этапах достаточно устойчивого развития техногенного общества (культурно-историческая), когда человек, постепенно овладевая космическими силами природы, перестает быть зависимым от повторяющихся циклов функционирования биосферы Земли. В этих условиях ни заветы предков, ни священные писания, ни традиции и обычаи прошлого не могут дать человеку руководство для его настоящей деятельности. Именно об этом говорит в своем высказывании об уроках истории Г.В.Ф. Гегель [1, с. 61]. Поэтому наряду с понятием парадигмы социального знания уместно ввести для анализа истории социально-политической мысли эпохи формирования и развития техногенного общества понятие великого проекта модерна.

Каждый новый этап превращения космических сил природы в энергию развития общества связан, с одной стороны, с глобальной научной революцией, меняющей научную картину мира и нормы научного знания, а с другой – с великой социальной революцией, радикально преобразующей социальные институты общества. Именно поэтому глобальные научные и великие социальные революции так синхронны по временам своего протекания (европейская Реформация и коперниканская научная революция XVI–XVII вв., Великая французская революция и вторая глобальная научная революция конца XVIII – первой половины XIX в., третья глобальная научная революция конца XIX – первой половины XX в. и революционный подъем в странах Восточной Европы и Азии). Если научные революции, в конечном счете, подготавливают технологию освоения фундаментальной космической силы природы, то социальные революции изменяют социальные структуры общества таким образом, чтобы оно сумело включить данную технологию в систему общественного производства.

В свою очередь, социальные и научные революции идейно подготавливаются новыми философскими идеями, в которых синтезируются из всей совокупности гуманитарного и естественно-научного знания смыслы универсалий культуры данной исторической эпохи, и на основе критики этих смыслов определяются новые пути развития культуры. Таким

образом, всю европейскую философию нового и новейшего времени можно представить как идейную подготовку великих научных и социальных революций, как процесс переосмысления их последствий и результатов.

Сам процесс ускоряющегося развития, постоянные изменения социальной структуры и политической организации общества заставляют социальных теоретиков не полагаться на традиционные устои, существующих социальных отношений, и на мудрость предков, а создавать проекты социальных изменений, то есть проекты модернизации экономических, социальных и политических отношений.

С точки зрения современного этапа развития техногенного общества, все три великих проекта модернизации – реформация, Просвещение, марксизм – являются идейным обоснованием перехода от традиционно-аграрного к техногенному обществу. Но в то же время они являются и идейным отражением трех важнейших стадий развития техногенного общества.

Протестантизм отражает первую фазу его становления, связанную с разрушением средневекового, феодального социального иерархизма, освобождения индивида от отношений и связей традиционно-аграрного общества, сковывающих его инициативу и предприимчивость. Важнейшей идеей протестантизма является идея духовной и социальной свободы.

Просвещение отражает фазу формирования социально-политических институтов техногенного общества, необходимых для функционирования этого общества на его собственной основе: верховенства законодательной власти над исполнительной, развитого парламентаризма и др. Главный лозунг эпохи Просвещения – «политическое равенство».

Марксизм отражает фазу промышленного переворота, ускоренного развития производительных сил, основанного на превращении сил природы в силы самого общества, необходимости на этой основе перераспределения национального дохода между всеми гражданами той или иной страны, необходимости контроля общества (через экономические и политические институты) за процессом производства во избежание экономических кризисов и социальных потрясений. Идейный пароль этого проекта – «социальное братство».

Размышляя о путях исторического развития человечества, один из создателей концепции ноосферы П. Тейяр де Шарден отмечал следующее: «Выход для мира, двери для будущего, вход в сверхчеловечество открываются вперед и не для нескольких привилегированных лиц, не для одного избранного народа! Они откроются лишь под напором всех вместе и в том направлении, в котором все вместе могут сое-

диниться и завершить себя в духовном обновлении Земли» [2, с. 357].

Опыт истории возникновения и развития Советского Союза был первым опытом, пусть неудачным, грубым и противоречивым, формирования ноосферы Земли, то есть создания единого человеческого сообщества, которому только и будет по плечу задача разрешения так называемых глобальных проблем современности. Без решения этой задачи, как мы это видим в начале XXI в., не только прогресс, но даже само дальнейшее существование человеческого сообщества на Земле будет достаточно проблематичным. Как и Англия в XVII–XVIII вв., Франция в XIX в., СССР в XX в. являлись полигоном развития мировой цивилизации.

Таким образом, все великие проекты модернизации (протестантизм, просвещение, марксизм) – это широкий синтез общественной мысли своего времени. Однако методологической базой этих проектов являются крупнейшие философские достижения соответствующих периодов развития философии. Так, концепции протестантизма – итог развития идей поздней средневековой философии (У. Оккам, И. Майстер Экхарт, Д. Уиклиф, Я. Гус) и философии раннего Возрождения (Л. Валла, флорентийские неоплатоники, Эразм Роттердамский). Методологическая база идей европейского Просвещения – великие философские системы XVII в. (Р. Декарт, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Д. Локк). Наконец, методологической основой становления и формирования марксизма послужила немецкая классическая философия от И. Канта до Л. Фейербаха.

Хотя все эти великие проекты создавались крупнейшими социальными мыслителями и деятелями своей эпохи (М. Лютер, Ж. Кальвин и другие деятели Реформации; Дж. Локк и философы французского Просвещения; К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи в конце XIX – начала XX в.), вместе с тем они выражали глубинные интересы большинства членов общества недовольных существующим социальным порядком, который сковывал их социальную инициативу и обрекал на маргинальное положение в системе общественных отношений. Однако, выражая коренные интересы большинства членов общества, создатели великих проектов модерна не могут полагаться на это большинство в деле практического воплощения данного проекта в социальной реальности. Дело заключается в том, что данное большинство всегда находится под политическим и идеологическим контролем со стороны тех сил, которые заинтересованы в сохранении существующего социального порядка.

Любой политический режим может существовать до тех пор, пока с его существованием

согласно большинство населения. Поэтому через средства массовой информации, подчиненные властям, проводится идеологическая обработка большинства, для того, чтобы это большинство приняло те социально-политические установки, которые соответствуют сохранению существующего статус-кво. Так, один из крупнейших историков богословской мысли эпохи Реформации А. Маграт сравнил деятельность Ж. Кальвина в создании дисциплинированной и хорошо организованной реформаторской церкви, которая способна провести в жизнь идеи реформационного движения, с деятельностью В.И. Ленина в создании революционной партии, призванной воплотить в жизнь марксистский проект социальных преобразований [3, с. 238, 285].

Таким образом, для осуществления любого проекта модернизации общества необходимым является не только то, что этот проект выражает сущностные интересы большинства населения, но и то, что данный проект опирается на безусловную поддержку хорошо организованного меньшинства, способного пожертвовать всем вплоть до собственной жизни ради осуществления этого проекта. После победы этого меньшинства в процессе осуществления проекта необходимым является пропаганда идей проекта модерна среди большинства населения той страны, в которой данный проект осуществляется. Следовательно, образование и как идейная подготовка меньшинства, способного осуществить на практике данный проект модерна, и как форма просвещения большинства о необходимости социальных преобразований является обязательным условием воплощения любого проекта модерна в жизнь.

Вот почему на переломных этапах развития общества, после великих социальных и научных революций, когда в процессе осмысления итогов и последствий этих революций, возникают новые универсалии культуры и радикально меняются смыслы старых универсалий (онтологии, смыслы понятий истины и заблуждения, добра и зла, красоты и безобразного и др.). Внимание как общества, так и философской мысли сосредоточивается на проблемах педагогического образования. Это внимание отнюдь не случайно, поскольку для того, чтобы общественное сознание, которое еще находится в плену старых смыслов универсалий культуры, освоило и включило в себя выработанные в ходе революционных изменений их новые смыслы, необходимы радикальные изменения в системе педагогического образования. Педагогическое образование закладывает основы образования в целом, способствует овладению подрастающим поколением новых смыслов универсалий культуры. Именно поэтому Ян Амос Коменский, являясь

современником Реформации и новоевропейской философии XVII в., освоив идеи родоначальников этой философии в лице Р. Декарта и Ф. Бэкона, заложил основы самой системы педагогического образования. Иоганн Генрих Песталоцци, будучи современником Великой французской революции и немецкой классической философии, синтезировав в своей педагогической концепции идеи Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и И.Г. Фихте, стал великим реформатором этого образования.

Следует отметить, что Великая Октябрьская революция сыграла колоссальную роль в развитии советского педагогического образования. Мы имеем здесь ввиду не только новации в области педагогики, выдвинутые Л.С. Выготским, П.П. Блонским, А.С. Макаренко и др. в 20-х гг. XX в., но и идеи советской школы критического марксизма в 60–70-х гг. (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, отчасти Г.П. Щедровицкий и др.) по перестройке системы советского образования.

Перед современным человечеством, находящимся вблизи точки бифуркации своего дальнейшего развития, стоит дилемма: или продолжать инерционный путь экстенсивного развития техногенного общества, который породил глобальные проблемы современности и способен привести к деградации социальные отношения, а возможно, даже и к гибели человечества, или, осуществив радикальную социальную перестройку, выйти к новым горизонтам своего дальнейшего развития. Но, как уже отмечалось, общество не просто сложная, открытая и динамически развивающаяся система, а система, способная рефлексировать над своим способом развития и предвидеть негативные последствия своего инерционного развития. Поэтому оно способно создавать идеальную схему своего собственного преобразования и осуществлять ее на практике. Такая схема может изменить как процессы функционирования самого общества, так и процессы его взаимосвязи с природой.

Острота глобальных проблем современности на сегодняшний день такова, что не позволяет даже тем силам, которые не заинтересованы в сколько-нибудь значительных преобразованиях в мире, отмахнуться от этих вопросов как от пустых «страшилок свихнувшихся интеллектуалов». Однако выдвигаемые этими силами планы по решению глобальных проблем носят паллиативный характер.

Во-первых, они нацелены на решение какой-либо отдельной проблемы: защита окружающей среды, помощь странам «третьего мира», нераспространение ядерного оружия и т. д. В планах не просматривается понимание их авторами тесной взаимосвязи между этими глобальными проблемами.

Во-вторых, эти планы нацелены на сохранение социального статус-кво и не предполагают каких-либо серьезных изменений в мировой экономической системе позднего капитализма, а поэтому не могут изменить инерционное экстенсивное развитие техногенного общества.

Наконец, большинство из них построены на фундаментальных принципах культурно-исторической парадигмы социального знания, поэтому им присущи все вышеупомянутые недостатки этой парадигмы. Об этом свидетельствует хотя бы упоминание авторов этих планов и проектов на чисто технологическое решение глобальных проблем. Поэтому вряд ли об этих планах можно говорить как о новом проекте модерна, подобном Реформации, Просвещению или марксизму.

Новый проект модерна – если он в действительности претендует на некую принципиальную новизну и будет направлен на подлинное решение глобальных проблем современности – прежде всего, должен быть, построен на новой теоретической основе, то есть на основе формирующейся эколого-футурологической парадигмы социального знания. Как показывают исторический опыт развития человечества и история общественнознания, всякий новый проект модерна (будь-то Просвещение или марксизм) создается на основе уже сформировавшейся или еще формирующейся парадигмы социального знания (естественно-правовой или культурно-исторической). Не является исключением из правил и создание Нового проекта.

Поэтому такие принципы эколого-футурологической парадигмы, как антропокосмизм, футуросинергетика, философия как рефлексия и критика культурных оснований техногенного общества, диалог культур и идеи нового социализма должны лежать в основе будущего проекта модерна. Если эколого-футурологическая парадигма связана с формированием нового типа мировоззрения (мировоззрения эпохи обострения кризиса техногенной цивилизации), то Новый проект модерна предполагает систему практических преобразований социальной реальности, необходимых для того, чтобы вывести человечество из этого кризиса, угрожающего его существованию.

Новый проект модерна должен усилить рефлексивную функцию общества в отношении его собственного развития. В этой связи глобальные проблемы современности должны рассматриваться не в отрыве друг от друга, а как взаимосвязанные симптомы нарастающих противоречий техногенного общества. Поэтому цели, задачи и их конкретные решения, которые должен определить Новый проект модерна, обязаны относиться не столько к решению конкретных глобальных проблем современности, сколько к анализу противоре-

чий техногенного общества, которые в своей совокупности порождают эти проблемы.

В современных либерально-демократических концепциях общественного развития часто говорится о создании так называемого мирового правительства, которое якобы призвано объединить и направить усилия мирового сообщества на решение глобальных проблем современности. Но легитимность любого национально-государственного института власти, с точки зрения либерально-демократической политической теории, определяется тем, насколько само гражданское общество участвует и в формировании (через свободные выборы в представительные органы) этих институтов, и в контроле (через СМИ, политическую активность различных партий и т. д.) за их деятельностью. Поэтому, чтобы считаться легитимным даже с либерально-демократической точки зрения, мировое правительство должно назначаться и контролироваться мировым парламентом, избираемым всем взрослым населением земного шара, при непереносимом условии: «Один человек – один голос». Уже только это показывает, насколько современный мировой политический порядок далек от принципов даже либеральной демократии.

Еще более далеки от принципов демократии и социальной справедливости социально-экономические институты современного глобализирующегося мира, где замкнутые экономические группировки стран Запада диктуют всему остальному миру условия его экономической жизни.

При сохранении этих антидемократических, антилиберальных, неравноправных условий в современных мировых социально-экономических и политических отношениях трудно ожидать в области духовно-культурной жизни

общества чего-нибудь иного, нежели «столкновения цивилизаций».

Новый проект модерна, который направлен на решение глобальных проблем современности, должен предусматривать установление равноправного, либерально-демократического, социально ориентированного мирового порядка. Без установления такого мирового порядка человечество не сумеет преодолеть инерцию экстенсивного развития техногенного общества и осуществления негативного сценария будущего, чреватого его возможной гибелью.

Острота глобальных проблем настолько очевидна и настолько тесно связана с господствующей в современном мире капиталистической мир-экономикой, что даже те социальные мыслители, которых трудно причислить к левому политическому движению, приходят к выводу о необходимости выхода человечества за ее пределы. Как отмечает один из крупнейших социальных мыслителей современности Э. Гидденс, «мы должны думать о постмодернистской эре в глобальных терминах. Рынки обеспечивают сигнальные устройства, заключенные в сложных системах обмена, но они также поддерживают или активно обуславливают главные виды нищеты (как верно прогнозировал Маркс). Выход за пределы капитализма, рассмотренный исключительно в терминах политики об освобождении, должен включать в себя преодоление классовых различий, которые порождены капиталистическими рынками. Жизненная политика, тем не менее, ведет нас еще дальше, за обстоятельства, в которых экономические критерии определяют обстоятельства жизни человеческих существ. Мы находим здесь потенциал для “системы-после-бедности”, координируемой на глобальном уровне.

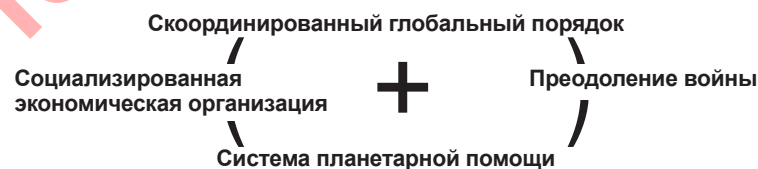

Рисунок – Измерения «системы-после-бедности»

...Но мы можем спросить: в мире, для которого характерны огромные неравенства между государствами и регионами – особенно между более и менее индустриальными странами и теми, где ресурсы не только ограничены, но и уже истощаются, – может ли в таком мире постбедность быть осмысленным понятием? Порядок постбедности должен включать существенные изменения в типах социальной жизни (рисунок), а ожидания продолжающегося экономического рос-

та должны быть изменены. Потребуется глобальное перераспределение богатства. Никакие силы провидения не вмешаются, чтобы спасти нас, и никакая историческая телеология не гарантирует, что эта вторая версия постмодерна не вытеснит первую. Апокалипсис стал банальной возможностью, столь привычен он как противоположность повседневной жизни; поэтому, как и все параметры риска, он может стать реальностью» [4, с. 341–347].

Вместе с тем, эта дилемма будущего общества постмодерна, о которой говорит Э. Гидденс, не означает что в Новом проекте модерна могут быть проигнорированы противники социальных изменений, которые предполагаются этим проектом. Кого же можно отнести к этим противникам? Прежде всего, тех, кто ставит свои партикулярные интересы выше интересов человеческого рода в целом, тех, чей лозунг – «после нас хоть потоп». К таким противникам можно отнести и тех ныне живущих людей, которые своей так называемой хозяйственной деятельностью превращают биосферу Земли в экологическую среду, непригодную для существования будущих поколений, и замкнутые региональные экономические и политические группировки, которые, пользуясь разнообразными рычагами экономического и военного могущества, отстаивают свои узкокорыстные интересы, расходящиеся с интересами подавляющего большинства населения Земли, и национальные государства, озабоченные лишь своими национальными интересами и игнорирующими все остальное, и социальные группы в отдельных странах, чье привилегированное имущественное и социальное положение определяется существованием современного несправедливого мирового порядка, и, наконец, отдельных человеческих индивидов, замкнутых в узкие горизонты своих личных эгоистических интересов.

В то же время к сторонникам Нового проекта модерна можно отнести всех тех, кто вышел за узкие горизонты поколенческого, регионального, национального, социального и индивидуального эгоизма, кто задумался о совсем не радужных перспективах инерционно-экстенсивного развития техногенного общества, кто борется за национальную и социальную справедливость во всем мире. К их числу относятся представители и антиглобалистского движения, и движения зеленых, и левых политических партий на Западе, и национально-освободительных движений на Юге и Востоке.

Новый проект модерна, однако, должен затрагивать не только сферу общественного целого, не только требование радикальной перестройки мировых социально-экономических и политических институтов, но и сферу бытия отдельной человеческой личности, быть проектом человека будущего. Однако воспитание такой личности требует революции в современном образовании, которое сегодня, как и сто лет назад, направлено на подготовку узких специалистов, обслуживающих процесс функционирования и экстенсивного развития техногенного общества. Новая система образования должна инициировать и усиливать тот слой культуры, в котором создаются новые про-

граммы совместной деятельности людей, а также самоконтроля и саморазвития личности. Воспитание способности к творчеству не только во всех сферах культуры, но и к созданию человеком самого себя, на наш взгляд, должно стать приоритетной целью Нового проекта модерна в области образования. При этом, разумеется, такое образование должно быть доступно каждому члену мирового сообщества.

Однако революция в области образования может быть подготовлена только революцией в области педагогического образования. Как отмечал К. Маркс, учитель сам должен быть воспитан. Только в этом случае могут быть созданы организации антисистемных сил, выступающие против несправедливостей современного мирового порядка. Они будут мало напоминать политические партии, действующие в отдельных национальных государствах. Вероятно, что такие организации и движения за спасение человечества будут представлять собой некий синтез просветительского учреждения (типа народного университета), дискуссионного интернет-клуба, школы восточных единоборств, коммуналистской общины и политической партии в современном понимании этого слова.

Таким образом, современное человечество в начале XXI в. стоит на развилке своего исторического развития. И хотя события начавшегося века внушают мало оптимизма в его благополучный исход для мирового сообщества, но, как показывает история, в решающие моменты своего развития человечество через философскую мысль, через деятельность лучших представителей рода человеческого находило выход из казалось бы безнадежного тупика социальных обстоятельств и путь движения к новым горизонтам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: «Наука», 1993.
2. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден; сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002.
3. Маграт, А. Богословская мысль Реформации / А. Маграт. – Одесса: ОБШ «Богомыслие», 1994.
4. Гидденс, Э. Постмодерн / Э. Гидденс // Философия истории: Антология. – М.: Аспект-Пресс, 1995.

SUMMARY

The article deals with a dialectical correlation of the underlying transformations of technogenic society and radical reforms in education. The authors note that actualization of the great modernistic projects (such as the Reformation, the Enlightenment and Marxism) involves the proliferation of ideas of modernistic projects in society. This proliferation stimulates radical reforms in education. The crisis of modern technogenic society makes actual the problem of creation a new project of modernistic style and radical reforms in education.

Поступила в редакцию 05.11.2014 г.